ОБОБЩЕННЫЕ КВАЗИИЗОМЕТРИИ НА ГЛАДКИХ РИМАНОВЫХ МНОГООБРАЗИЯХ

Е.С. Афанасьева

Аннотация. В работе изучается граничное поведение конечно билипшицевых отображений на гладких римановых многообразиях.

Ключевые слова: гладкие римановы многообразия, конечно билипшицевы отображения, модули, нижние *Q*-гомеоморфизмы.

AMS 2010 Subject Classification: 30L10, 30C65

1 Введение

Напомним некоторые определения из теории римановых многообразий, которые можно найти, например, в монографиях [6], [17], [15] и [19]. Напомним, что n-мерное топологическое многообразие \mathbb{M}^n – это хаусдорфово топологическое пространство со счетной базой, в котором каждая точка имеет открытую окрестность, гомеоморфную \mathbb{R}^n . Kapmoй на многообразии \mathbb{M}^n называется пара (U,φ) , где U – открытое подмножество пространства \mathbb{M}^n , а φ – гомеоморфное отображение подмножества U на открытое подмножество координатного пространства \mathbb{R}^n , с помощью которого каждой точке $p \in U$ ставится во взаимно однозначное соответствие набор из n чисел, ее локальных координати. Полный набор всех карт многообразия называется его amласом. Γ ладкое многообразие – многообразие с картами $(U_\alpha, \varphi_\alpha)$, локальные координаты которых связаны гладким (C^∞) образом.

Римановым многообразием (\mathbb{M}^n, g) называется гладкое многообразие с заданной на нем римановой метрикой, т.е. положительно определенным симметричным тензорным полем $g = g_{ij}(x)$, которое определяется в координатных картах с правилом перехода:

$$'g_{ij}(x) = g_{kl}(y(x)) \frac{\partial y^k}{\partial x^i} \frac{\partial y^l}{\partial x^j} ,$$

где, как обычно, k и l=1,...,n – так называемые связанные индексы, по которым производится суммирование. $g_{ij}(x)$ в дальнейшем подразумевается гладким. Заметим, что $detg_{ij} > 0$ в силу положительной определенности g_{ij} , см., напр., [3, с. 277].

Элемент длины задается инвариантной дифференциальной формой

$$ds^2 = g_{ij}dx^i dx^j := \sum_{i,j=1}^n g_{ij}dx^i dx^j,$$

где g_{ij} – метрический тензор, x^i – локальные координаты. В соответствии с этим, если $\gamma:[a,b]\to \mathbb{M}^n$ – кусочно-гладкая кривая и x(t) – ее параметрическое задание в локальных координатах, то ее длина вычисляется по формуле:

$$s_{\gamma} = \int_{a}^{b} \sqrt{g_{ij}(x(t))} \frac{dx^{i}}{dt} \frac{dx^{j}}{dt} dt$$

Геодезическое расстояние $d(p_1, p_2)$ определяется как инфимум длин кусочно-гладких кривых, соединяющих точки p_1 и p_2 в (\mathbb{M}^n, g) . Любая кривая, соединяющая p_1 и p_2 , на которой реализуется этот инфимум, называется геодезической.

Напомним также, что элемент объема на (\mathbb{M}^n,g) определяется инвариантной формой $dV=\sqrt{\det g_{ij}}\ dx^1...dx^n$, а элемент площа ∂u гладкой поверхности H на $(\mathbb{M}^n,g)\ d\mathcal{A}=\sqrt{\det g_{\alpha\beta}^*}\ du_1...du_{n-1}$ – инвариантной формой, где $g_{\alpha\beta}^*$ – риманова метрика на H, порожденная исходной римановой метрикой g_{ij} по формуле:

$$g_{\alpha\beta}^*(u) = g_{ij}(x(u)) \cdot \frac{\partial x^i}{\partial u^{\alpha}} \cdot \frac{\partial x^j}{\partial u^{\beta}}.$$

Здесь x(u) – гладкая параметризация поверхности H с $\nabla_u x \neq 0$ всюду. Таким образом, метрический тензор g на римановом многообразии порождает соответствующий метрический тензор g^* на произвольной регулярной поверхности, см., напр., § 88 в [19].

Здесь под *поверхностью* на многообразии (\mathbb{M}^n,g) понимается непрерывное отображение $H:U\to\mathbb{M}^n$, где U — область в (n-1)-мерном пространстве \mathbb{R}^{n-1} или, более общо, U-(n-1)-мерное многообразие, например, (n-1)-мерная сфера. Если отображение H является гладким в локальных координатах, то поверхность называют *гладкой*. Например, геодезическая сфера в достаточно малой окрестности произвольной точки гладкого риманова многообразия — гладкая поверхность, см. монографию [15, с. 106].

Для нас важны следующие фундаментальные факты, см., напр., лемму 5.10 и следствие 6.11 в [15], а также [6, с. 260 - 261].

Предложение 1.1. Для каждой точки риманова многообразия существуют ее окрестности и соответствующие локальные координаты в них, в которых геодезическим сферам с центром в данной точке соответствуют евклидовы сферы с теми же радиусами и с центром в начале координат, а связке геодезических, исходящих из данной точки, соответствует связка лучей, исходящих из начала координат.

Указанные окрестности и координаты принято называть нормальными.

Замечание 1.2. В частности, в нормальных координатах геодезические сферы имеют естественную гладкую параметризацию через направляющие косинусы соответствующих лучей, исходящих из начала координат. Кроме того, метрический тензор в начале координат в этих координатах совпадает с единичной матрицей, см., напр., предложение 5.11 в [15].

2 О нижних Q-гомеоморфизмах на гладких римановых многообразиях

В дальнейшем мы используем обозначения геодезических сфер $S(P_0,\varepsilon)=\{P\in\mathbb{M}^n:d(P,P_0)=\varepsilon\}$, геодезических шаров $B(P_0,\varepsilon)=\{P\in\mathbb{M}^n:d(P,P_0)<\varepsilon\}$ и геодезических колец $\mathbb{A}(P_0,\varepsilon,\varepsilon_0)=\{P\in\mathbb{M}^n:\varepsilon< d(P,P_0)<\varepsilon_0\}$, где d – геодезическое расстояние на (\mathbb{M}^n,g) и подразумеваем, что $S(P_0,r),\,B(P_0,r)$ и $\mathbb{A}=\mathbb{A}(P_0,\varepsilon,\varepsilon_0)$ лежат в нормальной окрестности точки P_0 . Далее для любых множеств A,B и C в $(\mathbb{M}^n,g),\,n\geq 2$, через $\Delta(A,B;C)$

обозначаем семейство всех кривых $\gamma:[a,b] \to \mathbb{M}^n$, соединяющих A и B в C, т.е. $\gamma(a) \in A$, $\gamma(b) \in B$ и $\gamma(t) \in C$ при a < t < b.

Борелевскую функцию $\rho: \mathbb{M}^n \to [0,\infty]$ называем допустимой для семейства Γ поверхностей S в \mathbb{M}^n , пишем $\rho \in adm \Gamma$, если

$$\int_{S} \rho^{n-1} d\mathcal{A} \ge 1 \quad \forall S \in \Gamma.$$
 (2.1)

p-модуль семейства поверхностей Γ при $p \in (0, \infty)$ есть величина

$$M_p(\Gamma) := \inf_{\rho \in adm} \int_{\mathbb{M}^n} \rho^p \ dV.$$

При p=n получаем конформный модуль и в этом случае используем обозначение $M(\Gamma)$.

Аналогично статье [9], см. также монографию [16], борелеву функцию $\rho: \mathbb{M}^n \to [0,\infty]$ называем обобщенно допустимой для семейства Γ поверхностей S в \mathbb{M}^n относительно p-модуля, пишем $\rho \in ext_p \ adm \ \Gamma$, если условие допустимости (2.1) выполнено для p-почти всех (p-п.в.) $S \in \Gamma$, т.е. за исключением подсемейства Γ нулевого p-модуля. При p=n пишем $\rho \in ext \ adm \ \Gamma$.

Следующее понятие, мотивированное кольцевым определением Геринга для квазиконформных отображений в [4], было впервые введено в \mathbb{R}^n , $n \geq 2$, в [9].

Пусть всюду далее D и D_* – области на гладких римановых многообразиях (\mathbb{M}^n, g) и (\mathbb{M}_*^n, g^*), $n \geq 2$, соответственно, $Q: \mathbb{M}^n \to (0, \infty)$ – измеримая функция. Гомеоморфизм $f: D \to D_*$ будем называть нижним Q-гомеоморфизмом относительно p-модуля e точке $P_0 \in \overline{D}$, если существует $\delta_0 \in (0, d(P_0)), d_0 := \sup_{P \in D} d(P_0, P)$, такое что для всякого $\varepsilon_0 < \delta_0$ и любых геодезических колец $\mathbb{A} = \mathbb{A}(P_0, \varepsilon, \varepsilon_0), \ \varepsilon \in (0, \varepsilon_0)$, выполнено условие

$$M_p(f(\Sigma_{\varepsilon})) \ge \inf_{\rho \in ext_p \ adm \ \Sigma_{\varepsilon}} \int_{\Omega} \frac{\rho^p(P)}{Q(P)} \ dV,$$
 (2.2)

где через Σ_{ε} обозначено семейство пересечений всех геодезических сфер $S(P_0,r), r \in (\varepsilon,\varepsilon_0)$, с областью D. Будем также говорить, что гомеоморфизм $f:D\to D_*$ является нижним Q-гомеоморфизмом относительно p-модуля, если f является нижним Q-гомеоморфизмом относительно p-модуля в каждой точке $P_0\in \overline{D}$, ср. с [16].

Следующий критерий нижних Q-гомеоморфизмов, см. теорему 2.1 в [9] и теорему 9.2 в [16], впервые был доказан для конформного модуля в \mathbb{R}^n при $n \geq 2$; при $p \neq n$ в \mathbb{R}^n , см. теорему 9.2 в [5], а также для гладких римановых многообразий (\mathbb{M}^n, g) при $n \geq 2$ относительно конформного модуля, см. теорему 4.1 в [1].

Теорема 2.1. Пусть D и D_* – области на гладких римановых много-образиях (\mathbb{M}^n,g) и (\mathbb{M}^n_*,g^*) , $n\geq 2$, соответственно, $Q:\mathbb{M}^n\to (0,\infty)$ – измеримая функция, и $P_0\in \overline{D}$. Гомеоморфизм $f:D\to D_*$ является ниженим Q-гомеоморфизмом относительно p-модуля, p>n-1, в точке P_0 , тогда и только тогда, когда для любой нормальной окрестности

 $B(P_0, \varepsilon_0)$ точки P_0 с $0 < \varepsilon_0 < d_0 := \sup_{P \in D} d(P_0, P)$

$$M_p(f(\Sigma_{\varepsilon})) \ge \int_{\varepsilon}^{\varepsilon_0} \frac{dr}{||Q||_s(P_0, r)} \quad \forall \ \varepsilon \in (0, \varepsilon_0),$$
 (2.3)

где $s=\frac{n-1}{p-n+1}, \Sigma_{\varepsilon}$ – семейство всех пересечений с областью D геодезических сфер $S(P_0,r), \ r\in (\varepsilon,\varepsilon_0), \ u$

$$||Q||_{s}(P_{0},r) = \left(\int_{D(P_{0},r)} Q^{s}(P) dA\right)^{\frac{1}{s}}$$
 (2.4)

– L^s -норма Q по $D(P_0, r) = \{P \in D : d(P, P_0) = r\} = D \cap S(P_0, r).$

Заметим, что инфимум в (2.2) достигается для функции

$$\rho_0(P) = \left[\frac{Q(P)}{||Q||_s(P_0, d(P, P_0))} \right]^{\frac{1}{p-n+1}}.$$

Таким образом, неравенство (2.3) является точным для нижних Q-гомеоморфизмов относительно p-модуля.

Proof. Отметим, что в (2.2) по теореме Лузина, предложению 1.1 и замечанию 1.2

$$\inf_{\rho \in adm} \int_{\Sigma_{\varepsilon}} \int_{\mathbb{A}} \frac{\rho^{p}(P)}{Q(P)} dV = \inf_{\rho \in ext_{p} \ adm} \int_{\Sigma_{\varepsilon}} \int_{\mathbb{A}} \frac{\rho^{p}(P)}{Q(P)} dV.$$

Также для любого $\rho \in ext_p \ adm \ \Sigma_{\varepsilon}$,

$$\widetilde{A}_{\rho}(r) := \int\limits_{D(P_0,r)} \rho^{n-1}(P) \ d\mathcal{A} \neq 0$$
 п.в.

является измеримой функцией по параметру r, скажем по теореме Фубини, предложению 1.1 и замечанию 1.2. Таким образом, мы можем требовать равенство $\widetilde{A}_{\varrho}(r)=1$ п.в. вместо условия допустимости (2.1) и

$$\inf_{\rho \in ext_p \ adm \ \Sigma_{\varepsilon}} \int_{\mathbb{A} \cap D} \frac{\rho^p(P)}{Q(P)} \ dV = \int_{\varepsilon}^{\varepsilon_0} \left(\inf_{\widetilde{\alpha} \in I(r)} \int_{D(P_0, r)} \frac{\widetilde{\alpha}^q(P)}{Q(P)} \ d\mathcal{A} \right) dr,$$

где $q=p/(n-1)>1,\ \mathbb{A}=\mathbb{A}(P_0,\varepsilon,\varepsilon_0),\ \varepsilon\in(0,\varepsilon_0),\ \mathrm{if}\ I(r)$ обозначает множество всех борелевых функций $\widetilde{\alpha}$ на поверхности $D(x_0,r),$ таких, что

$$\int_{D(P_0,r)} \widetilde{\alpha}(P) \ d\mathcal{A} = 1.$$

Поэтому теорема 1 следует из леммы 2.1 в [9], см. также лемму 9.2 в [16] для $X = D(P_0, r)$ с мерой площади на $D(P_0, r)$ в качестве μ , $\varphi = \frac{1}{Q}|_{D(P_0, r)}$ и q = p/(n-1) > 1.

Следующий результат сначала был доказан на гладких римановых многообразиях (\mathbb{M}^n, g) , $n \geq 2$, относительно конформного модуля, см. лемму 4.1 в [1].

Лемма 2.2. Пусть D и D_* – области на гладких римановых многообразиях (\mathbb{M}^n,g) и $(\mathbb{M}^n_*,g_*),\ n\geq 2,\ Q:\mathbb{M}^n\to (0,\infty)$ – измеримая функция и $f:D\to D_*$ – нижний Q-гомеоморфизм относительно p-модуля в точке $P_0\in\overline{D},\ p>n-1$. Тогда

$$M_{\alpha}\left(\Delta(f(S_{\varepsilon}), f(S_{\varepsilon_0}); D_*)\right) \le c/I^s,$$
 (2.5)

где $\alpha = \frac{p}{p-n+1}$, $s = \frac{n-1}{p-n+1}$, $S_{\varepsilon} = S(P_0, \varepsilon)$ и $S_{\varepsilon_0} = S(P_0, \varepsilon_0)$, $0 < \varepsilon < \varepsilon_0$, $B(P_0, \varepsilon_0)$ – нормальная окрестность точки x_0 ,

$$I = I(P_0, \varepsilon, \varepsilon_0) = \int_{\varepsilon}^{\varepsilon_0} \frac{dr}{||Q||_s(P_0, r)},$$
(2.6)

 $||Q||_s(P_0,r)$ определено в (2.4), а константа с произвольно близка к 1 в достаточно малых окрестностях точки P_0 .

Proof. Учитывая тот факт, что по замечанию 1.2 метрический тензор в начале нормальных координат совпадает с единичной матрицей и, следовательно, в достаточно малом шаре с центром в нуле равномерно близок к единичной матрице, получаем, согласно равенствам Хессе и Циммера, см. [22] и [23], что

$$M_{\alpha}\left(\Delta(f(S_{\varepsilon}), f(S_{\varepsilon_0}); D_*)\right)\right) \le \frac{c}{M_p^s(f(\Sigma))},$$
 (2.7)

 $\alpha = \frac{p}{p-n+1}, 1 < \alpha < \infty, n-1 < p < \infty$, поскольку $f(\Sigma) \subset \Sigma(f(S_{\varepsilon}), f(S_{\varepsilon_0}); D_*)$, где Σ обозначает совокупность всех геодезических сфер с центром в точке P_0 , расположенных между сферами S_{ε} и S_{ε_0} , а $\Sigma(f(S_{\varepsilon}), f(S_{\varepsilon_0}); D_*)$ состоит из всех замкнутых множеств в D_* , отделяющих $f(S_{\varepsilon})$ и $f(S_{\varepsilon_0})$, а c – постоянная, произвольно близкая к единице в достаточно малых окрестностях P_0 . Таким образом, из теоремы 2.1 и соотношения (2.7) получаем оценку (2.5), где интеграл $I = I(P_0, \varepsilon, \varepsilon_0)$ определен в (2.6).

Аналог приведенной ниже леммы был ранее получен в (\mathbb{M}^n, g) , $n \geq 2$, относительно конформного модуля, см. лемму 3 в [2].

Лемма 2.3. Пусть D – область на гладком римановом многообразии $(\mathbb{M}^n,g),\ n\geq 2,\ P_0\in \overline{D},\ 0<\varepsilon<\varepsilon_0< d_0:=\sup_{P\in D}d(P,P_0),\ \mathbb{A}=\mathbb{A}(P_0,\varepsilon,\varepsilon_0)$

$$\eta_0(t) = \frac{1}{I \cdot ||Q||_s(P_0, t)},$$

где $\|Q\|_s(P_0,r), r\in (\varepsilon,\varepsilon_0), u I=I(P_0,\varepsilon,\varepsilon_0)$ определены в (2.4) и (2.6), соответственно. Тогда

$$1/I^{s} = \int_{\mathbb{A} \cap D} Q^{s}(P) \cdot \eta_{0}^{\alpha} (d(P, P_{0})) \ dV \le \int_{\mathbb{A} \cap D} Q^{s}(P) \cdot \eta^{\alpha} (d(P, P_{0})) \ dV, \ (2.8)$$

где $\alpha=\frac{p}{p-n+1}$ для любой борелевой функции $\eta:(\varepsilon,\varepsilon_0)\to [0,\infty],$ такой, что

$$\int_{\varepsilon}^{\varepsilon_0} \eta(r)dr = 1. \tag{2.9}$$

Proof. В дальнейшем мы пользуемся тем обстоятельством, что по замечанию 1.2 элементы объема и площадей на геодезических сферах в нормальных окрестностях точки P_0 эквивалентны евклидовым с коэффициентом эквивалентности произвольно близким к единице в достаточно малых окрестностях, а радиусы геодезических сфер $S(P_0, r)$ совпадают с евклидовыми.

Если $I=\infty$, то левая часть соотношения (2.8) равна нулю и неравенство в этом случае очевидно. Заметим, что если I=0, то $\|Q\|_s(P_0,r)=\infty$ для п.в. $r\in(\varepsilon,\varepsilon_0)$, что невозможно ввиду интегрируемости Q^s в $B(P_0,\varepsilon_0)$. Поэтому можно считать, что $0< I<\infty$. Тогда $\eta_0(r)\neq\infty$ п.в. в $(\varepsilon,\varepsilon_0)$, поскольку $\|Q\|_s(P_0,r)\neq0$ п.в. Кроме того, $\|Q\|_s(P_0,r)\neq\infty$ п.в. поскольку $Q\in L^s(B(P_0,\varepsilon_0))$. Полагая

$$\beta(r) = \eta(r) \cdot ||Q||_s(P_0, r)$$

И

$$\omega(r) = [\|Q\|_s(P_0, r)]^{-1},$$

будем иметь, что $\eta(r) = \beta(r)\omega(r)$ п.в. в $(\varepsilon, \varepsilon_0)$ и что

$$C := \int_{\mathbb{R}} Q^{s}(P) \cdot \eta^{\alpha} \left(d(P, P_{0}) \right) \ dV = \int_{\varepsilon}^{\varepsilon_{0}} \beta^{\alpha}(r) \omega(r) dr.$$

Применяя неравенство Иенсена с весом, см., напр., теорему 2.6.2 в [18], к выпуклой функции $\varphi(t)=t^{\alpha}$, заданной в интервале $\Omega=(\varepsilon,\varepsilon_0)$, с вероятностной мерой

$$\nu(E) = \frac{1}{I} \int_{E} \omega(r) \ dr,$$

получаем что

$$\left(\frac{1}{I}\int_{\varepsilon}^{\varepsilon_0}\beta^{\alpha}(r)\omega(r)dr\right)^{\frac{1}{\alpha}} \geq \frac{1}{I}\int_{\varepsilon}^{\varepsilon_0}\beta(r)\omega(r)\ dr = \frac{1}{I},$$

где мы также использовали тот факт, что $\eta(r) = \beta(r)\omega(r)$ удовлетворяет соотношению (2.9). Таким образом,

$$C \ge \frac{1}{I^s},$$

что и доказывает (2.8).

Следствие 2.4. При условиях и обозначениях лемм 2.2 и 2.3,

$$M_{\alpha}(\Delta(f(S_{\varepsilon}), f(S_{\varepsilon_0}); D_*)) \le c \int_{\mathbb{A} \cap D} Q^s(P) \, \eta^{\alpha}(d(P, P_0)) \, dV,$$
 (2.10)

$$e \partial e S_{\varepsilon} = S(P_0, \varepsilon) \ u S_{\varepsilon_0} = S(P_0, \varepsilon_0).$$

Другими словами, это означает, что нижний Q-гомеоморфизм относительно p-модуля в \mathbb{R}^n , $n \geq 2$, с $Q \in L^s(B(P_0, \varepsilon_0))$, $s = \frac{n-1}{p-n+1}$, является Q_* -кольцевым гомеоморфизмом относительно α -модуля с $Q_* = Q^s$, $\alpha = \frac{p}{p-n+1}$. Ясно, что $\alpha > p$ при $n \geq 2$, [5].

Отметим, что теория нижних Q-отображений применима к отображениям с конечным искажением класса Орлича-Соболева $W^{1,\varphi}_{loc}$ при наличии условия Кальдерона и, в частности, к классам Соболева $W^{1,p}_{loc}$ при p>n-1 (см. [1], [11]– [13]). В работах [8], [20] также приводятся приложения нижних Q-гомеоморфизмов к исследованию локального и граничного поведения гомеоморфных решений с обобщенными производными и к задаче Дирихле для уравнений Бельтрами с вырождением.

3 Об обобщенных квазиизометриях

Говорим, что отображение $f: \mathbb{M}^n \to \mathbb{M}^n_*, n \geq 2$, называется липшицевым, если для некоторого $L < \infty$ и для всех P, T из (\mathbb{M}^n, g) , выполнено неравенство

$$d_*(f(P), f(T)) \le L d(P, T),$$

где d и d_* – геодезические расстояния на (\mathbb{M}^n,g) и (\mathbb{M}^n_*,g^*) , соответственно. Наименьшая из таких констант называется константой Липшица и обозначается Lip(f). Одним из примеров липшицевой функции в \mathbb{R}^n может служить функция f(x) = dist(x,F), где F – замкнутое подмножество \mathbb{R}^n , причем, Lip(f) = 1.

Существует также и более узкий класс отображений, чем липшицевы, а именно, билипшицевы отображения.

Говорим также, что отображение $f: \mathbb{M}^n \to \mathbb{M}^n_*, n \geq 2$, билипшицево, если оно, во-первых, липшицево, а во-вторых,

$$L^* d(P, T) \le d_*(f(P), f(T))$$

для некоторого $L^* > 0$ и для всех P и T из (\mathbb{M}^n, q) .

Пусть далее Ω – открытые множества на (\mathbb{M}^n, g) , $n \geq 2$, $f: \Omega \to \mathbb{M}^n_*$ – непрерывное отображение. Аналогично [10], см. также [16] говорим, что отображение $f: \Omega \to \mathbb{M}^n_*$ конечно липшицево, если $L(P, f) < \infty$ для всех $P \in \Omega$, и конечно билипшицево, если

$$0 < l(P, f) \le L(P, f) < \infty$$

для всех $P \in \Omega$, где

$$L(P, f) = \limsup_{T \to P} \frac{d_*(f(P), f(T))}{d(P, T)},$$
 (3.1)

 $T \in \mathbb{M}^n$, и

$$l(P, f) = \liminf_{T \to P} \frac{d_*(f(P), f(T))}{d(P, T)}.$$

Очевидно, что каждое липшицево отображение является конечно липшицевым и, соответственно, каждое билипшицево отображение является конечно билипшицевым. Обозначим далее через $K_p(P, f)$ внешнюю дилатацию на (\mathbb{M}^n, g) , $n \geq 2$, определяемую следующим образом:

$$K_p(P,f) = \begin{cases} \frac{L^p(P,f)}{J(P,f)} & \text{при } J(P,f) \neq 0, \\ 1 & \text{при } L(P,f) = 0, \\ \infty & \text{в остальных точках} \end{cases}$$
 (3.2)

где

$$J(P,f) = \lim_{r \to 0} \frac{V_*(f(B(P,r)))}{V(B(P,r))} \quad \text{п.в.}$$
(3.3)

Напомним, что при p=n получаем внешнюю дилатацию K(P,f) отображения f, определенную стандартным образом, см., напр., п. 3 в [1]. Напомним также, что ||f'(x)|| в \mathbb{R}^n обозначает матричную норму якобиевой матрицы f' отображения f в точке $x\in D$, $||f'(x)||=\sup_{h\in\mathbb{R}^n,|h|=1}|f'(x)\cdot h|$, $J_f(x)=\det f'(x)$ – якобиан отображения f и $K_f(x)=||f'(x)||^n/J_f(x)$ – внешнюю дилатацию отображения f в \mathbb{R}^n .

Замечание 3.1. Переходя к локальным координатам, по замечанию 1 видим, что определения L(P,f) из (3.1) и ||f'(x)|| в \mathbb{R}^n , внешней дилатации $K_p(P,f)$ из (3.2) и $K_f(x)$ в \mathbb{R}^n , а также обобщенного якобиана J(P,f) из (3.3) и $J_f(x)$ из \mathbb{R}^n , соответственно, согласованы в точках дифференцируемости отображения f. Заметим также, что величина $K_f(x)$ инвариантна относительно замен локальных координат. Таким образом, как видно из нормальных координат, $K_p(P,f)$ можно вычислять п.в. через $K_f(x)$ и в любых локальных координатах для указанных отображений.

Следующее утверждение является ключевым для дальнейшего исследования.

Впервые аналогичный результат был получен в \mathbb{R}^n , $n \geq 2$, см. следствие 5.15 в [10], см. также следствие 10.10 в [16].

Теорема 3.2. Пусть (\mathbb{M}^n, g) и (\mathbb{M}^n_*, g^*) , $n \geq 2$, – гладкие римановы многообразия, Ω – открытое множество из (\mathbb{M}^n, g) . Тогда любой конечно билипшицевый гомеоморфизм $f: \Omega \to \mathbb{M}^n_*$ является нижним Q-гомеоморфизмом относительно p-модуля, $p \in (0, \infty)$, $c \ Q(x) = K_p(P, f)$.

Proof. Более того, покажем, что

$$M_p(f\Gamma) \geq \inf_{\varrho \in ext_p \ adm\Gamma} \int_{\Omega} \frac{\varrho^p(P)}{K_p(P,f)} \ dV$$

для любого семейства Γ (n-1)-мерных поверхностей S в Ω .

Пусть далее B — (борелевское) множество всех точек P из Ω , где, согласно замечаниям 1.2 и 3.1, f имеет дифференциал f'(P) и $J(P,f) \neq 0$. Известно, что B является объединением счетного набора борелевских множеств B_l , $l=1,2,\ldots$, таких, что $f_l=f|_{B_l}$ билипшицево, см., напр., пункт 3.2.2 в [21]. Не ограничивая общности, можно считать, что B_l попарно не пересекаются. Отметим, что $B_0=\Omega\setminus B$ и $f(B_0)$ имеет нулевую меру в \mathbb{M}^n и \mathbb{M}^n_* , соответственно, ввиду билипшицевости отображения f, см. следствие 8.1 в [16] и замечание 1.2. Таким образом, по теореме 2.4 в [10], см. теорему 9.1 в [16], $A_S(B_0)=0$ для p-п.в. $S\in \Gamma$ и, т.к. f — конечно билипшицевый гомеоморфизм, $A_{S_*}(f(B_0))=0$ для p-п.в. $S\in \Gamma$, где $S_*=f\circ S$.

Пусть $\rho_* \in adm \ f\Gamma$, $\rho_* \equiv 0$ вне $f(\Omega)$, и пусть $\rho \equiv 0$ вне Ω и

$$\varrho(P) = \varrho_*(f(P)) L(P, f)$$

для п.в. $P \in \Omega$.

Рассуждая на каждом B_l , по 3.2.20 и 1.7.6 в [21] получаем, что

$$\int_{S} \varrho^{n-1} d\mathcal{A} \geq \int_{S_{*}} \varrho_{*}^{n-1} d\mathcal{A}_{*} \geq 1$$

для p-п.в. $S \in \Gamma$ и, таким образом, $\varrho \in ext_p \, adm \, \Gamma$.

С помощью замены переменных для класса конечно билипшицевых функций, см., напр., пункт 3.2.5 в [21], и теоремы Лебега получаем, что

$$\sum_{l} \int_{B_{l}} \frac{\varrho^{p}(P)}{K_{p}(P,f)} dV = \int_{\Omega} \frac{\varrho^{p}(P)}{K_{p}(P,f)} dV = \int_{f(\Omega)} \varrho_{*}^{p}(T) dV_{*},$$

что и приводит к нужному неравенству.

4 О граничном поведении конечно билипшицевых гомеоморфизмов

Далее, учитывая теоремы о граничном поведении нижних Q-гомеоморфизмов из п. 6 статьи [1], в качестве следствий получаем ряд теорем о граничном поведении конечно билипшицевых гомеоморфизмов на гладких римановых многообразиях.

Аналогично [16] говорим, что граница области D-cлабо плоская в точке $P_0\in\partial D$, если для любого числа P>0 и любой окрестности U точки P_0 найдется ее окрестность $V\subset U$, такая, что

$$M(\Delta(E, F; D)) \ge P$$

для любых континуумов E и F в D, пересекающих ∂U и ∂V .

Также говорим, что граница области D сильно достижима в точке $P_0 \in \partial D$, если для любой окрестности U точки P_0 , найдется компакт $E \subset D$, окрестность $V \subset U$ точки P_0 и число $\delta > 0$, такие, что

$$M(\Delta(E, F; D)) > \delta$$

для любого континуума F в D, пересекающего ∂U и ∂V .

Наконец говорим, что граница области D называется cunbho docmubeuмой и <math>cnabo nnockoй, если соответствующие свойства имеют место в каждой точке границы.

Напомним также, что топологическое пространство *связно*, если его нельзя разбить на два непустых открытых множества. Область D называется *локально связной в точке* $P_0 \in \partial D$, если для любой окрестности U точки P_0 найдется окрестность $V \subseteq U$ точки P_0 , такая, что $V \cap D$ связно, ср. [14, с. 232].

По теореме 6.1 в [1] из теоремы 2 получаем следующее заключение.

Теорема 4.1. Пусть D локально связна на границе, \overline{D} компактно, ∂D_* – слабо плоская. Если $f: D \to D_*$ – конечно билипшицевый гомеоморфизм $c \ K(P,f) \in L^{n-1}(D)$, то f^{-1} имеет непрерывное продолжение на \overline{D}_* .

Замечание 4.2. Отметим, что здесь условие $K(P,f) \in L^{n-1}(D)$ нельзя заменить на условие $K(P,f) \in L^p(D)$ ни при каком p < n-1, см., примеры липшицевых отображений в доказательстве теоремы 5 в [7]. Однако, здесь достаточно предполагать, что $K(P,f) \in L^{n-1}(D \cap U)$ для некоторой окрестности U границы D.

По теореме 9.2 в [9] из теоремы 2 также имеем следующий результат.

Теорема 4.3. Пусть D локально связна на границе, \overline{D} компактно, ∂D_* – слабо плоская u

$$\int_{0}^{\delta(x_0)} \frac{dr}{\|K\|_{n-1}(P_0, r)} = \infty \qquad \forall P_0 \in \partial D$$

$$(4.1)$$

для некоторого $\delta(P_0)\in (0,d(P_0)),$ где $d(P_0):=\sup_{P\in D}d(P,P_0),$ такого, что $B(P_0,\delta(P_0))$ – нормальная окрестность точки P_0 и

$$||K||_{n-1}(P_0,r) = \left(\int_{S(P_0,r)} K^{n-1}(P,f) dA\right)^{\frac{1}{n-1}}.$$

Тогда, для любого конечно билипшицевого гомеоморфизма $f: D \to D_*$, его обратное отображение f^{-1} допускает непрерывное продолжение на $\overline{D_*}$.

При этом мы также воспользовались нормальными окрестностями, предложением 1 и замечанием 1.

Аналогично по лемме 6.1 в [9] и теореме 2 имеем:

Пемма 4.4. Пусть D локально связна в $P_0 \in \partial D$, ∂D_* сильно достижима хотя бы в одной точке предельного множества $C(P_0, f) = \{T \in \mathbb{M}_*^n : T = \lim_{k \to \infty} f(P_k), \ P_k \to P_0, \ P_k \in D\}$ и $\overline{D_*}$ компактно, $K(P, f) : \mathbb{M}^n \to (0, \infty)$ – измеримая функция и пусть $f : D \to D_*$ – конечно билипшицевый гомеоморфизм в точке P_0 . Если условие (4.1) выполнено в точке P_0 , то f продолжим в P_0 по непрерывности.

Следствие 4.5. Пусть D локально связна в точке $P_0 \in \partial D$, ∂D_* сильно достижима, $\overline{D_*}$ компактно и пусть $f:D\to D_*$ – конечно билипшицевый гомеоморфизм c

$$K(P, f) = O\left(\log \frac{1}{r}\right) \quad npu \quad r := d(P, P_0) \to 0.$$

Тогда f допускает продолжение в точку P_0 по непрерывности на (\mathbb{M}^n_*, g^*) .

Наконец, на основе теоремы 4.3 и леммы 4.4, приходим к следующему заключению.

Теорема 4.6. Пусть D локально связна на границе, \overline{D} и $\overline{D_*}$ компактны, ∂D_* – слабо плоская. Тогда любой конечно билипшицевый гомеоморфизм $\underline{f}:D\to D_*$ с условием (4.1) допускает гомеоморфное продолжение $\overline{f}:\overline{D}\to \overline{D_*}$.

Следствие 4.7. Пусть D локально связна на границе, ∂D_* – слабо плоская, \overline{D} и \overline{D}_* компактны и пусть $f:D\to D_*$ – конечно билипшицевый гомеоморфизм c

$$K(P, f) = O\left(\log \frac{1}{r}\right)$$
 $npu \ r := d(P, P_0) \to 0 \ \forall P_0 \in \partial D.$

Тогда f допускает гомеоморфное продолжение $\overline{f}: \overline{D} \to \overline{D_*}$.

References

- [1] Афанасьева Е.С., Рязанов В.И., Салимов Р.Р. Об отображениях в классах Орлича—Соболева на римановых многообразиях // Укр. мат. вестник. Т. 8, № 3. 2011. С. 319—342.
- [2] Афанасьева Е.С., Салимов Р.Р. О взаимосвязи кольцевых и нижних Q-гомеоморфизмов на границе // Труды ИПММ НАН Украины. $2011.-\mathrm{T}.~23.-\mathrm{C}.~13$ —20.
- [3] Гантмахер Ф.Р. Теория матриц. М.: Наука, 1966. 576 с.
- [4] Gehring F.W. Quasiconformal mappings in Complex Analysis and its Applications Vol. 2. Vienna: International Atomic Energy Agency, 1976.
- [5] Golberg A., Salimov R. Topological mappings of integrally bounded p-moduli // Ann. Univ. Buchar. Math. Ser. Vol. 3(LXI), \mathbb{N}^2 1. 2012. P. 49–66.
- [6] Картан Э. Геометрия римановых пространств. М.: ОНТИ НКТП СССР, 1936. 245 с.
- [7] Kovalev L., Onninen J. Boundary values of mappings of finite distortion // Rep. Univ. Jyvaskyla Dep. Math. Stat. -2003. Vol. 92. P. 175–182.
- [8] Ковтонюк Д.А., Петков И.В., Рязанов В.И., Салимов Р.Р. Граничное поведение и задача Дирихле для уравнений Бельтрами // Алгебра и анализ. Т. 25, № 4. 2013. С. 101–124.
- [9] Ковтонюк Д.А., Рязанов В.И. К теории нижних *Q*-гомеоморфизмов // Укр. мат. вестник. 2008. Т. 5, № 2. С. 159–184.
- [10] Kovtonyuk D., Ryazanov V. On the theory of mappings with finite area distortion // J. Anal. Math. Vol. 104. 2008. P. 291—306.
- [11] Ковтонюк Д.А., Рязанов В.И., Салимов Р.Р., Севостьянов Е.А. Граничное поведение классов Орлича-Соболева // Матем. заметки. Т. 95, № 4. 2014. С. 564—576.
- [12] Ковтонюк Д.А., Рязанов В.И., Салимов Р.Р., Севостьянов Е.А. К теории классов Орлича-Соболева // Алгебра и анализ. Т. 25, № 6. 2013. С. 50–102.
- [13] Kovtonyuk D.A., Ryazanov V.I., Salimov R.R., Sevost'yanov E.A. On mappings in the Orlicz-Sobolev classes // Ann. Univ.Bucharest, Ser. Math. Vol. 3, N_2 1. 2012. P. 67–78.
- [14] Куратовский К. Топология. Т. 2. М.: Мир, 1969. 623 с.

- [15] Lee J.M. Riemannian Manifolds: An Introduction to Curvature. New York: Springer, 1997. 224 pp.
- [16] Martio O., Ryazanov V., Srebro U. and Yakubov E. Moduli in Modern Mapping Theory. — Springer Monographs in Mathematics, New York: Springer, 2009. — 367 pp.
- [17] Позняк Э.Г., Шикин Е.В. Дифференциальная геометрия. М.: Издво. МГУ, 1990. 384 с.
- [18] Ransford Th. Potential Theory in the Complex Plane. Cambridge: Univ. Press, 1995.
- [19] Рашевский П.К. Риманова геометрия и тензорный анализ. М.: Гос. изд. тех.-теор. лит., 1953.-664 с.
- [20] Салимов Р.Р. Нижние оценки модуля и отображения класса Соболева // Алгебра и анализ. Т. 26, № 6. 2014. С. 143—171.
- [21] Federer H. Geometric Measure Theory. Berlin: Springer-Verlag, 1969.
- [22] Hesse J. A p-extremal length and p capacity equality // Ark. Mat. 1975. Vol. 13. P. 131–144.
- [23] Ziemer W.P. Extremal length and p-capacity // Michigan Math. J. Vol. 16.-1969.-P. 43–51.

Афанасьева Елена Сергеевна

Институт прикладной математики и механики НАН Украины ул. Розы Люксембург 74, Донецк, 83114.

Рабочий телефон: 311-01-45

E-mail: es.afanasjeva@yandex.ru, smolovayaes@yandex.ru